

гих данных, его характеризующих. Результаты исследования используются для принятия решения по вопросу о возбуждении уголовного дела. При расследовании криминальных банкротств результаты такого исследования могут быть оформлены в виде заключения о наличии или отсутствии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства арбитражным управляющим.

После возбуждения уголовного дела о банкротстве криминальной направленности следователь может применять следующие формы использования специальных знаний:

1. Привлечение эксперта:

– для проведения допроса и производства экспертизы в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом;

– для дачи показаний.

2. Привлечение специалиста (в качестве специалистов целесообразно приглашать аудиторов, оценщиков, арбитражных управляющих):

– для участия в процессуальных действиях (следственных и иных) в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, с целью содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, в применении технических средств при исследовании материалов уголовного дела;

– для дачи консультаций (постановка вопросов эксперту, разъяснение экспертом

сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию);

– для дачи показаний.

Отдельно целесообразно выделить смежную форму использования специальных знаний, которая может применяться до и после возбуждения уголовного дела. Она включает взаимодействие следователя с сотрудниками государственных и иных органов в виде проведения ревизии, документальной проверки, инвентаризации.

Примечания

¹ См.: Глазырина Ф.В. Использование специальных познаний при расследовании преступлений: учеб. пособие. Свердловск, 1978. С. 15.

² Воробьева И.Б. Использование специальных познаний — гарантия объективного и полного расследования // Проблемы социальной справедливости в отраслевых юридических науках. Саратов, 1988. С. 119.

³ Воробьева И.Б. Взаимодействие следователя с контролирующими органами в борьбе с преступностью. Саратов, 1988. С. 39.

⁴ Гончаренко В.Г. Научно-технические средства в следственной практике. Киев, 1984. С. 30.

⁵ Глазырина Ф.В. Указ. соч. С. 3.

⁶ Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 23.

⁷ Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 49–51.

⁸ Пощюнас П.К. Применение бухгалтерских познаний при расследовании и предупреждении преступлений. Вильнюс, 1977. С. 28.

П.П. РУКАВИШНИКОВ

соискатель

ОБ ОТКАЗЕ ПРОКУРОРА ОТ ОБВИНЕНИЯ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛУШАНИИ

Процессуальный момент отказа от обвинения является одним из наиболее важных вопросов при установлении государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). Данный вопрос имеет большое значение в науке уголовно-процессуального права как с теоретических, так и с практических позиций. С теоретических позиций, исходя из того что уголовное преследование, в том числе поддержание обвинения в суде, — это реализация функции обвинения, законодатель нормативно не стал ограничивать государственного обвинителя в возможности отказаться от реализации данной функции на каком бы то ни было

этапе рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции. Практическое значение определения процессуального момента отказа государственного обвинителя от обвинения обусловлено, во-первых, тактикой стороны обвинения, а во-вторых, правовыми последствиями такого отказа для суда, потерпевшего и иных участников судебного заседания.

В соответствии с ч. 1 ст. 239 УПК РФ, в случае отказа прокурора от обвинения уголовное дело (уголовное преследование) может быть прекращено на стадии предварительного слушания. Необходимо обратить внимание, что отказ от обвинения на данной стадии заявляется прокурором, не обладающим до назначения судебного заседания процессуальным статусом государственного обвинителя (ч. 2 ст. 246 УПК

РФ). В то же время такой отказ осуществляется в отношении обвиняемого, а не подсудимого, так как подсудимым именуется обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство (ч. 2 ст. 47 УПК РФ), что является одним из видов решений, принимаемых по результатам предварительного слушания (п. 5 ч. 1 ст. 236 УПК РФ). Поэтому на стадии предварительного слушания следует говорить не об отказе государственного обвинителя от обвинения подсудимого, а об отказе прокурора от обвинения обвиняемого. Это связано с тем, что стадия предварительного слушания имеет организационно-обеспечительный характер, а уголовное дело на этой стадии не рассматривается по существу. Однако указанные терминологические нюансы между тем не изменяют сущность и правовое значение отказа от обвинения на данной стадии.

В уголовно-процессуальной литературе нет единства мнений по вопросу об обоснованности заявления прокурором отказа от обвинения на предварительном слушании. Так, ряд авторов полагают, что такой отказ возможен, если имеющиеся к отказу от обвинения мотивы и основания бесспорны и не требуют исследования всех материалов дела, например когда наиболее значимые доказательства исключены как недопустимые¹. По справедливому мнению Н.В. Кулика, прекращение уголовного дела (уголовного преследования) на предварительном слушании позволяет исключить существенные затраты на проведение судебного разбирательства и минимизировать процессуальные издержки².

Другие авторы исходят из того, что отказ от обвинения обоснован только по результатам исследования всех доказательств по делу, по окончании судебного следствия или на стадии прений сторон³. Например, С.В. Петраков полагает, что отказ государственного обвинителя от обвинения возможен только в прениях сторон, потому что «в противном случае становится непонятно, из чего исходит обвинитель при отказе от обвинения, когда все доказательства еще не были исследованы в судебном порядке. Отказ от обвинения на этапе исследования доказательств представляется преждевременным и необоснованным со стороны государственного обвинителя, так как ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы»⁴.

Между тем Верховный Суд РФ в определении от 19 мая 2006 г. № 9-О06-21 особо

подчеркнул, что «Конституционный Суд РФ не признал не соответствующими Конституции РФ положения уголовно-процессуального закона — ст. 236 и 239 УПК РФ — о возможности прекращения уголовного дела в связи с отказом прокурора от обвинения на стадии предварительного слушания»⁵.

Представляет в этой связи интерес, что в уголовно-процессуальных законах некоторых стран закрепляется, что отказ государственного обвинителя от обвинения допускается только в результате судебного разбирательства. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 409 УПК Республики Узбекистан, «если в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что данные судебного следствия свидетельствуют о невиновности подсудимого, он обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа». Сходная норма, предусматривающая обязанность прокурора отказаться от предъявленного подсудимому обвинения «в результате судебного разбирательства», содержится в ч. 3 ст. 210 УПК Эстонии.

Однако, как представляется, следует поддерживать мнение А.А. Казанцева о том, что более точно определять в уголовно-процессуальном законе возможный момент заявления государственным обвинителем отказа от обвинения «нецелесообразно, поскольку теоретически необходимость в этом может возникнуть на любом этапе судебного разбирательства»⁶. Концептуальная возможность заявления прокурором отказа от обвинения на стадии предварительного слушания, несмотря на то что на данной стадии уголовного судопроизводства установление виновности лица в совершении преступления не осуществляется, обусловлена ее предназначением. Предназначение стадии предварительного слушания, как обоснованно указывает Н.Н. Ковтун, заключается в необходимости до начала рассмотрения уголовного дела по существу выяснения двух основных вопросов: о законности досудебного производства по уголовному делу и, как следствие, о законности притязаний обвинительной власти на разрешение уголовного иска в суде; об обоснованности внесения данного дела в суд, о достаточности и допустимости фактических оснований для предстоящего разрешения судом основного вопроса уголовного дела⁷. При таких условиях незаконное или необоснованное обвинение необходимо рассматривать как обстоятельство, свидетельствующее о

незаконных (полностью или частично) притязаниях обвинительной власти на рассмотрение уголовного дела в суде.

Нельзя не согласиться с А.В. Землянухиным в том, что «на различных этапах уголовного преследования степень обоснованности внутреннего убеждения соответствующего должностного лица может отличаться, она напрямую зависит от имеющейся доказательственной базы»⁸. Но несмотря на то что на стадии предварительного слушания прокурор еще непосредственно не исследовал имеющиеся в уголовном деле доказательства, его выводы могут основываться на других достаточных данных, установленных на данной стадии. Убедительный пример этому приводит Н.А. Кириллова, отмечая, что прокурор обязан отказаться от обвинения уже на стадии предварительного слушания «в случае установления факта недостижения подсудимым возраста уголовной ответственности на момент совершения инкриминируемого ему деяния»⁹. Основание для отказа от обвинения в таком случае очевидно без необходимости исследования каких-либо дополнительных материалов уголовного дела.

Ограничение прокурора в реализации права на отказ от обвинения в условиях состязательного типа уголовного процесса на каком-либо этапе рассмотрения уголовного дела в суде, как думается, противоречило бы назначению уголовного судопроизводства, согласно которому уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Таким образом, отказ прокурора от обвинения на стадии подготовки к судебному заседанию, проводимой в форме предварительного слушания, возможен. Если при этом в ходе подготовки к судебному заседанию прокурор придет к убеждению о необходимости полностью или частично отказаться от обвинения, а суд не установит ни одного из оснований проведения предварительного слушания, предус-

мотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ, прокурор, как представляется, обязан заявить ходатайство о необходимости его проведения в связи с наличием основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) (п. 3 ч. 2 ст. 229 УПК РФ). Отказ государственного обвинителя от обвинения на предварительном слушании вместе с тем возможен при наличии такого убеждения прокурора о том, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, которое к моменту проведения данной стадии судебного производства по уголовному делу является окончательным и не может быть опровергнуто в результате исследования имеющихся по делу доказательств в ходе дальнейшего судебного разбирательства.

Примечания

¹ Кириллова Н.А. Отказ государственного обвинителя от обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 18; Кулик Н.В. Осуществление прокурором дозвещения на предварительном слушании: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 103.

² Кулик Н.В. Указ. соч. С. 148.

³ Колпашикова В.М. Теоретические и практические вопросы участия государственного обвинителя в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 8–9; Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации. СПб., 2005. С. 230–231; Тырин А.В., Лукичев Н.А., Громов Н.А. Осуществление прокурором преследования в стадии предварительного слушания // Следователь. 2002. № 6. С. 12.

⁴ Петраков С.В., Поляков М.П. Научные и практические доводы за право прокурора на отказ от обвинения // Уголовное судопроизводство. 2006. № 4. С. 14.

⁵ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 19 мая 2006 г. № 9-О06-21 // СПС «Консультант плюс».

⁶ Казанцев А.А. Прекращение уголовного преследования в суде ввиду отказа прокурора от поддержания государственного обвинения // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 9 (прил.). С. 41.

⁷ Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород, 2002. С. 228.

⁸ Землянухин А.В. Отказ от обвинения в системе уголовно-процессуальных актов: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 107.

⁹ Кириллова Н.А. Указ. соч. С. 18.

Ж.В. ИВАНОВА
преподаватель

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Моральный вред в настоящее время компенсируется независимо от возмещения причиненного материального ущерба. Дей-

ствительно, гражданский иск в уголовном деле — это требование защитить нарушенное преступлением право или интересы,